

СВОЯ ПОЭЗИЯ

РАЗГОВОР С СОБАКОЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ты что дрожишь и смотришь исподлобья?
У самого на лапе шерсть в крови.
За боль, за страх, что пережил сегодня,
За это нас, дружище, извини.

Давай, браток, иди ко мне поближе –
Разделим на двоих из сухпайка.
Я выжил после боя, и ты выжил,
А значит, что судьба у нас легка.

Возьми мои галеты – я не жадный,
И лапу дай сюда – перевяжу.
Тебе поспать сегодня срочно надо,
Да не скули, что снова ухожу.

Я ненадолго – выполню задачу,
К тебе вернусь – смотри не убегай.
Ты же пацан, а пацаны не плачут.
Ну всё, малыш, увидимся – прощай!

И я шагнул обратно в неизвестность,
Туда, где люди злее всех зверей.
Миноискателем ощупывая местность,
Оставив зверя, что добрей людей.

С НАМИ БОГ

Здесь враг и друг – всё без полутонов.
Здесь нет градаций: больше или меньше.
Приказу – «Есть!», других не знают слов.
Здесь мир мужчин, а не ванильных женщин.

И вот приказ – нам завтра выступать.
Остался час. Отбой, в броне и каске

Тревожно до рассвета подремать,
Ну, а наутро – будет всё как в сказке.

Наутро подорвались и вперёд!
БэКа, стволы грузи на борт скорее.
Нас Родина на подвиги зовёт.
И сердце заколотится быстрее.

Нас к этому готовили всегда.
Пришла пора проверить эти знания.
Сухпай, аптечки, промедол, вода –
Всё то, что нам поможет на задании.

И каждый верит, что он невредим,
А для врага настанет час расплаты.
Так значит, мы сегодня победим,
Ведь с нами Бог – мы русские солдаты!

ДЯДЯ ВОВА СТАРШИНА

В грунт зарывается мобилизованных рота.
Молча сопит старшина, ковыряя лопатой.
Мог ли подумать на старости лет, что работа
Будет «бандеру» полями гонять с автоматом.

«Ну, дядя Вова, давай, ты же самый матёрый.
Хоть доброволец, зато понимаешь, как надо!»
Знает комбат, что ВовАн, сединой убелённый,
Вытащит личный состав штурмового отряда.

Прапор на пенсии – служба давно за плечами.
Страх задушил в «АргунЕ» в девяносто девятом.
Мог ли представить, что будет вот так вот ночами
Группу десанта вести на подмогу ребятам.

Шесть раз туда и обратно, летая в «буханке».
Бога просил – не оставил чтоб ангел-хранитель.
Знает, снаряд прилетит – всех изжарит, как в банке.
Вот и молил: «Помогай выбираться, Спаситель!».

Но не за крест на груди, и не за «боевые»
Он пацанов на войне окружает заботой.
Сделали дело – вернулись с задания живые.
Эх, дядя Вова, спасибо тебе за работу!

АЛГА¹, ПЛЕННЫЕ!

Вылезай, а то стреляю!
Да ползи ко мне, свинья!
Бить не буду – отвечаю!
Это ты шмалял в меня?

Лёха, у него тут рана.
Посмотри, перебинтуй...
Вишь, тебя не добиваем.
Что дрожишь? Не паникуй.

Вы в плену у десантуры,
Для обмена – ценный фонд.
Всех сдадим в комендатуру
И для вас закончен фронт.

Аккуратно. Руки в гору!
Все встаём по одному.
Ща без лишних разговоров
Направляетесь в тюрьму.

Зря, блин, вас сюда пригнали,
Мы ж полгода бьём врага.
Эх, славяне, отстрелялись...
Погрузил?
Ну, всё, алга.

МОЛИЛАСЬ ДЕВУШКА У ЛАВРЫ

*Кате Ершовой
– невичей Киево-Печерской лавры*

Молилась девушка у лавры,
Просила Бога за людей.
Вокруг плясали «шаровары»
Толпой бесившихся зверей.

Тонула в музыке молитва,
Себя знаменьем осенив,
В руках икона и распятие,
Молилась истово за них.

---

¹ Алга (тюрк.) – вперёд.

А бесы рады: в диком танце,
Не смея причинить ей зло,
Сломить пытались силу духа,
Да сердца остудить тепло.

Но на коленях возле лавры,
Хранима Господом одним,
Она всё знала – сила в правде,
И верила – мы победим!

ПОДОРОЖНИК

Подорожник приложу на рану.
Так знакомый с детства всем рецепт.
Мне жениться поздно, сдохнуть рано.
Вот вернусь с войны, солидным стану
В свои сорок пять неполных лет.

Заслонив лицо рукой от солнца,
Всматриваюсь цепко в горизонт.
Зубы сжал, в груди всё чаще бьётся...
Да, не зря пошёл я добровольцем,
На окопы променяв бомонд.

Пошлость на войне «невообразима»,
Пафоса и масок тоже нет.
Чистых ценностей картина мира.
Сквозь страдания, огонь и взрывы
Благородного пространства свет.

Я вернусь, пройдя свинца заслоны,
В город мирный, что не знал боёв.
Он не видел кровь, не слышал стоны,
И не переписывал жетоны
На телах погибших пацанов.

Пёстрый мир, где торжество коммерций,
«Вас туда не звали» говорит...
Скину опостылевшие берцы,
Подорожник приложу на сердце –
Душу пусть от раны исцелит.

СОН САНИНСТРУКТОРА

Вчера весь день без выстрелов и взрывов.
Да и сегодня – это значит, что уже
Приходит мир почти неотвратимо.
А значит, можно отоспаться в блиндаже.

Уж третий месяц, как меня нет дома,
Как будто вечность, а не девяносто дней.
Не жаль, и не ищущи себе иного
Предназначения. Спасая здесь людей.

Даже во сне я не снимаю «броник»,
Причину этого же многим не понять.
Заранее дослал патрон в патронник.
И сорок пять друзей – «калибр пять-сорок-пять».

Мне снится бой: война в полях озимых.
Прилёты, взрывы, «спички» и «карандаши».
Но как же хочется обнять любимых,
Семейных радостей, спокойствия души.

Я не веду подсчёт спасённых жизней,
Из боя скольких уже вытащил ребят.
Священный долг – спасти свою Отчизну,
Мой вклад в спасенье – каждый выживший солдат.

БЕЗ СНА – БЕЗДНА – БЕС СНА – БЕЗ ДНА

В реанимации клиники многопрофильной
Госпиталь Минобороны в городе на Неве.
Раненый офицер с душой, опалённой войной,
С осколком снаряда, застрявшим в его голове.

Готовить к операции осколок – полдела.
Врачи положительный прогноз уже могут дать.
У офицера беда с разумом, а не с телом.
Он уже несколько суток просто не может спать.

Не помогают ему морфий и снотворные,
Музыка или гипноз, считать овец в тишине.
Ночью к нему приходят бойцы подчинённые,
Те, что погибли за лентой, на той стороне.

И они вместе берут «опорник» злосчастный.
В бою так надёжно, когда рядом чьё-то плечо.
Все живы-здоровы. И в миг победы прекрасный
Он спит... Кровь на бинты разливается горячо.

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

Вот мы стоим с тобою на перроне,
Как в чёрно-белом про войну кино.
И проводник в пошарпанном вагоне
На нас глядит сквозь пыльное окно.

Не знаю я, какая ждёт нас доля,
И что нас ждёт с тобою впереди.
Но обнимаю я тебя рукою,
А сердце рвётся прямо из груди.

И ты, уткнувшись в теплоту бушлата,
Роняешь слёзы, нагоняешь грусть.
Я говорю: «Малыш, не надо плакать,
Ты подожди – я обязательно вернусь...».

Пусть впереди окопы и дороги,
Я задавил подальше этот страх.
Сквозь коридоры, двери и пороги
К тебе вернусь я на своих ногах.

Ну всё, пока, прощай, дай поцелую.
Нам вслед помашут, зарыдает малышня.
И под «славянку» мы в вагон промаршируем.
Моя ж славянка, ты дождись меня.